

УДК 070=161.2

Агаев Ш. Ш.,
диссертант, Інститут рукописей Национальной
Академии наук Азербайджана им. Мухаммеда Фузули
(Азербайджан, Баку), sahin2014.ss@gmail.com

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И СЕФЕВИДОВ В ПЕРИОД ШАХА СЕФИ

Взаимоотношения между Сефвидами и Россией существовали и при правлении Шаха Сефи. В статье освещены вопросы темпа развития взаимоотношений между двумя государствами и причины, способствующие этому росту. Здесь также говорится о препятствиях, которые мешали установлению более высоких отношений между двумя государствами.

Ключевые слова: Сефевы, Россия, Шах Сефи, торговля, союз.

(статья друкється мовою оригіналу)

Государство Сефевидов из-за (своего) стратегического положения и природного богатства всегда было в центре внимания соседних и мировых государств. На это было несколько причин. Одна из причин такого внимания было желание соседних государств захватить богатые земли сефевидов, а другая причина сделать Сефевидов союзниками в борьбе против османов. Но главной причиной такого внимания были экономические интересы.

Шелк производимый на землях Сафавидов привлекал другие страны. Шелк сефевидов имел большой спрос на Европейском и мировом рынке. Османы и государство Моголов хотели захватить принадлежавшие Сефвидам важные стратегические объекты, и тем самым взять под контроль сбор таможенных пошлин и др. доходы от торговли. Европейские страны при невозможности оккупации хотели монополизировать шелковую торговлю.

С первых дней образования государства Сефевидов Российская империя пыталась установить с ней дружеские отношения. Россия в годы правления Ивана Грозного в 1526 году при посредничестве представителя иностранной торговой организации в Москве отправил посла Шаху Тахмасибу. Однако из-за религиозного фанатизма Тахмасиба отношения между двумя странами не состоялись [8].

Впервые после Шаха Тахмасиба у Сефевидов отношения с Россией начались складываться при Мухаммеде Худабенди. Потеряв надежду на европейские страны (Австрию, Польшу, Венгрию и др.) в борьбе против османов, Мухаммед Худабенди в декабре 1586 году отправил во дворец к императору Федору I (1574–1598 гг.) посла по имени Наби бей. В отправленном письме он отмечал, что «мы так же, как и наши предки должны приложить все усилия для создания союза и дружбы. Если император вместе с Ираном согласится вывести из Кавказа Османов, то он уступит России Баку и Дербент».

Когда Наби бек доехал до Москвы Мухаммед Худабенди скончался и на трон взошел Шах Аббас I. Однако Федор I ответил на письмо отказом. На обратном пути с Наби беком во дворец Сефевидов направлялся и посол России Григорий Васильчиков. Когда послы дошли до Рашти Ханахмед Гилани поднял восстание и вступил в альянс с османским дворцом. Ханахмед хан Гилани передал османскому султану, что Россия послала

посла во дворец Сефевидов и по приказу османов оба посла были арестованы. Под давлением Шах Аббаса I оба посла были освобождены и прибыли в Газвин [5].

После переговоров Григория Васильчикова с Шах Аббасом I у обеих сторон появилось надежда на союз. Поэтому Шах Аббас I во дворец к императору с российским послом вместе с Наби беком отправил и Будаг бека. Основной целью Шах Аббаса I было убедить императора России напасть на османов на Кавказе и в Крыму [3, с. 108].

Об этом Тофиг Наджафли в своей статье говорит: «...к концу 1588 года русский посол Григорий Васильчиков пришел в Газвин. Он напомнил Шаху Аббасу I, что Шах Мухаммед Худабенди обещал отдать город Дербент и Баку [10].

По пути в Баку, корабль, на котором ездили послы, ограбили османские корабли. Сефевидские гонцы, спрятав письмо Шах Аббаса I под одеждой смогли доставить его русскому императору.

В переговорах с сефевидскими гонцами Федор I назначил Бориса Годунова уполномоченным лицом. Он сказал сефевидским гонцам, что и османский султан отправил делегацию в российский дворец и предложил им союз. Однако Федор I не согласился. После обсуждений русский император вместе с послами послал во дворец сефевидов письмо и ценные подарки. Возвращение Сефевидских послов из российского дворца было отложено, и Шах Аббас понял, что Россия не вступит в союз с ним. И поэтому 21 марта 1590 году заключил с османами Стамбульский союз.

Тофик Наджафли пишет, что сближение русских с царем Кахетии беспокоило Сефевидов. Чтобы выяснить существующую ситуацию Шах Аббас I отправил посольство к Александру II. 5 апреля 1587 году посол Сефевидов Джамшид хан встретился с послом Биркини в Заяме [10].

Австрийский император Рудольф II отправил во дворец сефевидов посла Отин Какаш до Залон Камни. Его главная цель заключалась в создании союза с сефвидами против османов, и во включении в этот союз России. Отин Какаш вместе с русским послом Борисом Годуновым отправились во дворец сефевидов. Какаш по дороге скончался.

Российская и австрийская делегация вместе с Шах Аббасом приняли участие в бою с османами. Через некоторое время они вернулись. Вслед за послами Шах Аббас отправил в русский дворец новое посольство с новыми условиями. Русский двор, услышав о победе сефевидов над османами, отправили им ценные подарки. Однако между ними опять не был подписан союз.

В период правления Шах Аббаса I одним из факторов, негативно повлиявших на развитие отношений между Россией и Сефвидами, были живущие в приграничных районах с сефвидами Казаки, которые были русского подданства и нападали на их же территорию, и совершали массовые разбои и убийства.

Деллавали пишет что, Шах Аббас в борьбе против османов вступал в союз с христианами, проживающими на побережье Черного моря. Одним из таких народов были Казаки, которые жили на побережье реки Днепра. Отношение между Казаками и сефвидами было не стабильным. Они на Каспийском море и на реке Волге нападали на Иранские корабли и грабили их. Основной

целью Питера Деллавали заключалась в том, чтобы достичь союза сефевидов с казаками (действующими в Каспийском море) из Лакхестана (Польши) [9, с. 153].

Однако иногда между Россией и Сефевидами проявлялись причины, способствующие политическим сближениям. Когда экономические интересы совпадали, это сближение проявлялось еще ярче. Тофиг Наджафли отмечает что, общий интерес освобождения Каспийского торгового маршрута от османского надзора способствовала политическому сближению Азербайджанского государства Сефевидов с Московским княжеством.

После смерти Шах Аббаса на трон вступил его внук Шах Сафи I. И в годы его правления между Сефевидами и Россией были экономические и политические отношения. Однако в это период отношения между Россией и Сефевидами уделялось мало внимания.

В период Шаха Сефи отношения с Россией были не такими активными как во времена других сефевидских шахов. В этот период стороны отошли от политических союзов, но и поддерживали торговые отношения. Искендер Бек Мунши уделявший внимание Сефевидо–Русским отношениям пишет что, русские, проживающие на побережье Каспийского моря, ждали, чтобы был поврежден или затонул какой–либо корабль. Они нападали на испортившийся корабль, грабили и убивали экипаж. Обломки затонувшего корабля и его товары считались их трофеями.

К концу 1633 года несколько небольших русских кораблей с командой около 600–700 человек вышли на поиски торговых кораблей поврежденных в море. В этот период сильный ветер вывел 2–3 небольших корабля с экипажем в 300 человек к побережью Бадикуба (Баку) и Ширвана. Местное население пострадавшее от русских и в прошлом напали на них. Из–за дождя порох русских промок. Ветер их отодвинул их к берегу. Народ Бадикубы убил часть из них [7, с. 96].

Прибывший в правлении Шах Аббаса во владениях Сефеви Петро Деллавали тоже утверждал, разбойничеством на каспийском море занимались только русские. Деллавали говорил, что русских разбойников можно было встретить и на реке Волга. Иранские корабли были почти безоружны перед этими нападениями [9, с. 145].

Шах–Сафи принимает меры для наказания русских разбойников, которые грабили торговые судна в Каспийском море, а тех русских, кого ветром выносило на берег, приказывал убивать [4, с. 53].

Когда Шах Сефи в 1637 году был в Ардабиле посол русского царя пришел к нему чтобы поздравить шаха со вступлением на трон и принес соболезнование в связи гибелью Шаха Аббаса. После того как он преподнес шаху несколько соколов и 20 соболиных шкур он был вознагражден различными подарками и отправлен на свою родину [7, с. 188].

Помимо этого русская империя старались наладить отношения со многими другими европейскими странами. Одним из таких стран была Германия. Вместе с немецкой делегацией, к сефевидам прибыл также путешественник Адам Олеариус, который давая сообщения о русском после, называет себя Алекси Савинвич [1, с. 56].

В 1638 году Русский царь, чтобы выразить свою дружбу сефевидам прислал посольство во дворец

сефевидов. После того, как русский посол вручил свои дары королю, был отправлен на родину [7, с. 207].

В 1641 году русский посол прибыл во дворец сефевидов. Этот посол к дополнению к письму о дружбе представил королю много подарков [7, с. 247].

Абулгасан Ибрагим бин Газвини писал, что был во дворце Сефевидов одновременно с гонцом из османского султанства Габил ага [4, с. 60].

Искендер бек Мунши в своем произведении отмечает вышеуказанные факты, но не указывает имена послов приходивших из России, не отмечает с какой целью они приходили, не дает текст письма, который они приносили, не указывает, на какую тему говорили с Шахом Сефи и к какому выводу пришли.

Не смотря на то, что между Россией и Сефевидским государством до правления Шаха Сефи не были широкие политические отношения, но торговцы с обеих сторон вели торговлю друг с другом.

Олеариус, прогуливаясь по территории Сефевидского государства, посещал рынки и делал заметки о русских торговцах, с которыми он сталкивался. Он писал, что среди товаров, привозимых из России, особое место занимали шкуры. Автор, описывая закрытый Шамахинский базар, указывал, что русские торговцы здесь продавали руду, цинк, медь, чешуйчатую кожу, соболиную шкуру [1, с. 87].

В истории Ирана, опубликованном Кембриджским университетом, дается интересная информация о русских и немецких представителях, в составе которого был и Олиариус. Здесь отмечается, что немцам подписать торговую сделку с Ираном мешают русские и вражда с ними англичан с голландцев [6, с. 253]. Но мы не встречаем, ни одного факта у Адама Олеариуса о том, что именно русские препятствовали заключению этого соглашения.

Все это показывает, что отношения между Сефевидами и русскими на протяжении всей истории были нестабильными и неустойчивыми и зависели от различных политических факторов. Несмотря на то, что попытки создать отношения между этими двумя государствами, казались, как политический союз, но в корне этих вопросов стоял экономический интерес.

Список использованных источников

1. Adam Oleariusun səfənaməsi: Səfəvilər dövründə İran bir almanın nəzərində (farsca), İsfəhan elektron araşdırmalar mərkəzi, elektron nüsxə.
2. Əbdülhüseyn Nəvayi, İran siyasi məktub və sənədləri, 1038–1105–ci illər, izahlarla birlikdə, İsfəhan elektron təhqiqatlar mərkəzi. (elektron versiyada, farsca).
3. Əbdülrza Huşəng Mehdəvi, İran xarici əlaqələrinin tarixi (Səfəvilər dövründən II dünya müharibəsinin sonuna kimi) (farsca), II nəşr. – Tehran, 1350.
4. Əbülhəsən bin İbrahim Qəzvini, Səfəvilərin faydaları (farsca), İsfəhan elektron araşdırmalar mərkəzi, elektron nüsxə.
5. Əli Bigdeli, Səfəvilər dövründə İran və Rusiya (farsca). – <http://www.zamane.info/1390/05/ایران-روس-دوره-سافوی-و-ایران-روس-دوره-سافوی>
6. İran tarixi (Səfəvilər dövrü), Kembric universiteti, Yaqub Ajandın tərcüməsi (farsca). – Tehran, 1380.
7. İsgəndər bəy Türkmən Şahrmeşin və Məhəmməd Yusif Movəttex, Zeyle tarixə ələmarayı Abbasi. – Tehran, 1317.
8. Nəqi Lütfi, Səfəvilər dövründə İran və Rusiya münasibətlərində eniş və yoxuşlar (farsca). – <http://www.bashgah.net/fa/content/show/89367>
9. Pietro Della Valle, Pietro Della Vallenin səfənaməsi (İrana aid hissələr, farsca), İsfəhan elektron təhqiqatlar mərkəzi. (elektron versiyada).

10. Tofiq Nəcəfli, I Şah Abbas dövründə Səfəvi dövləti ilə Moskva knyazlığı arasında münasibətlər Türkiyə tarixşünaslığında. – <http://az.strategiya.az/old/?m=xeber&id=26755>

Agəev Sh. Sh., Ph.D., Institute of Manuscripts of the National Academy of Sciences of Azerbaijan Muhammad Fuzuli (Azerbaijan, Baku), sahin2014.ss@gmail.com

Relations between Russia and the Safavids during the Shah Safi

The relationship between the Safavids and Russia existed under the rule of Shah Safi. The article highlights the issues of the pace of development of mutual relations between the two states and the reasons that contribute to this growth. It also talks about the obstacles that prevented the establishment of higher relations between the two states.

Keywords: Safavi, Russia, Shah Safi, trade, union.

Agəev Ş. Ş., dissertant, İnstitut rəqəbət və Naşionalnoy Akademiyə elmlər Azərbaycanlı İm. Muxammədə Fuzuliyə (Azərbaycan, Bakı), sahin2014.ss@gmail.com

Взаємини Росії і Сефевідів в період Шаха Сефі

Взаємини між Сефевідами і Росією існували і при правлінні Шаха Сефі. У статті висвітлено питання темпу розвитку взаємин між двома державами і причини, що сприяють цьому росту. Тут також йдеться про перешкоди, які заважали встановленню більш високих відносин між двома державами.

Ключові слова: Сефеві, Росія, Шах Сефі, торгівля, союз.

* * *

УДК 94(479.24)

Алиева Л. Э.,

Сумгаитский Государственный Университет
(Азербайджан), elmamaharram@mail.ru

ВОЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПОВОДУ СНЯТИЯ ОСАДЫ ИРВАНА

Осада Иревана, начатая 24 июля 1804 г. под руководством Цицианова, продолжалась до 2-го сентября. Отсутствие за этот период каких-либо военных операций с обеих сторон было на руку страдающей от недостатка провианта русской армии. 31 августа, для обсуждения вопроса о продолжении осады, Цицианов созвал Военный совет. На нем обсуждались сложности продолжения осады при сложившихся неблагоприятных условиях. Князь Чавчавадзе, отправивший первоначально обнадеживающее письмо о посылке провианта для русской армии, впоследствии сообщил о невозможности его доставки. Цицианов предложил Военному совету обсудить два предложения – атаковать крепость или отступить. За исключением Цицианова и Портягина, Военный совет поддержал предложение снять осаду и отступить. Так как Цицианов не мог принять решение об отступлении, он написал царю письмо о причинах отступления и сообщил о сложившейся ситуации. В письме также отмечалось что, наиболее благоприятным временем для похода в Иреванское ханство является зима. Однако ни зимой, ни осенью совершить этот поход Цицианову не удалось.

Ключевые слова: осада, Военный совет, письмо, Иреван, крепость, штурм.

(статья друкється мовою оригіналу)

Вопросу Военного совещания по поводу снятия осады Иревана коснулся д.и.н. М. Сулейманов в монографии «Из истории присоединения Иревана к России» [1], однако здесь подробных сведений не даются, и лишь поверхностно затрагивается рассматриваемый нами вопрос. За период осады Иревана с 24 июня по 2 сентября 1804 г., осуществляемой войсками Цицианова, ни одна из сторон не предпринимала каких-либо серьезных действий. Так, русские организовали батареи, предпринимали различные меры с целью укрепления осады крепости, а каджары не осуществляли каких-либо операций, за исключением периодических вылазок из крепости. Баба хан также иногда показывался

на ближайших высотах, однако русские отряды не атаковал. Он возвращался то в Шарур, то в Гарничай, то продвигался в сторону реки Гарабулаг. Его такого рода маневры были на руку русским, страдавшим от нехватки провианта. Безрезультатная длительная осада изнуряла русских. В связи с этим, для обсуждения вопроса о дальнейших действиях в сложившейся ситуации, Цицианов созвал Военный совет.

В анонимном письме об Иреванском походе русских войск, возглавляемых Цициановым, говорится, что 31 августа 1804 г., с целью обсуждения вопроса о продолжении Иреванского похода, Цицианов созвал Военный совет с участием всех полковых командиров. В обсуждениях приняли участие главнокомандующий генерал, князь Цицианов, командир Кавказского гренадерского полка, генерал-майор Тучков, генерал-майор Леонтьев, командир Нарвского драгунского полка, генерал-майор Портягин, командир 9-го егерского полка, полковник Майков, командир Кавказского гренадерского полка, полковник Симонович, артиллерийский инженер, подполковник, барон Клот-фон-Юргенбург.

Главнокомандующий представил собравшимся имеющиеся у него документы: рапорты Чавчавадзе, обнадеживающий по поводу доставки провианта и затем о невозможности доставки продуктов; рапорт майора Ходжаева об уничтожении команды майора Монтрезора, посланной за провизией; письмо Мухаммеда хана Иреванского [5, с. 617–618], в котором он обещал сдать город, однако сообщал о том, что вынужден отложить это на неопределенное время. Цицианов также довел до сведения участников Военного совета, что прерваны все связи с Грузией и по этой причине не осталось никакой надежды на получение провизии, что в армии запасов еды хватит на 3 дня, и то – с выдачей по полпорции (за исключением 40 центнеров зерна в Учкисесе [в армянской литературе – Эчмиадзин, образованный от Учкисесе – Учмаззин]). Затем он задал вопрос: «Так как членам совета уже известны все причины невозможности продолжения осады, определитесь: будем осуществлять штурм или отступим». Затем Цицианов покинул заседание, предоставив обсуждение этого вопроса членам Совета [2, с. 336].

В протоколе заседания Военного совета, созданного в связи со штурмом крепости Иреван, по поводу сведений, доведенных до внимания членов совета Цициановым, отмечается следующее:

1) по имеющимся точным сведениям, 3 тыс. пуд. продуктов, собранных с населения отправленным по поручению Цицианова в Казань князем Чавчавадзе для русских частей, осаждавших крепость Иреван, до сих пор не отправлены, несмотря на то, что рапорт командующего от 22 июля об отправке собранной провизии, князь Чавчавадзе получил 26 июля. Привезенные из Пембека капитаном Кавказского гренадерского полка Спетковым 239 четв. сухарей и собранные в форштадте 63 четв. зерна и 3 четв. муки, а также полученные в августе из Эчмиадзинского монастыря 188 четв. зерна уже поделены на неполные (половинчатые) пайки и он заменен мясной порцией, чего хватит до 6 сентября;

2) После того, как отправленный для сбора продовольствия майор Саратовского полка, дислоцированного в Пембеке, Ходжаев не прислал